

Декабрист М.А.Фонвизин о конституции Н.И.Панина

Источник: Фонвизин М.А.¹ Записки Фонвизина, очевидца смутных времен царствований: Павла I, Александра I и Николая I. – Лейпциг: Вольфганг Герхард, 1859. С. 47-52.

[...] В истории Енно и Шеншо² упоминается одно обстоятельство, немногим известное: что бывший тогда канцлер Гр[аф] Никита Иванович Панин и Кн[ягиня] Екатерина Романовна Дашкова представляли Императрице план конституции для России, и она отвергла его.

Вот как об этом обстоятельстве слышал от современников, которым оно могло быть известно со всеми подробностями. Гр[аф] Н.И.Панин, воспитатель В[еликого] К[нязя] Насл[едника] Павла Петровича, провел молодость свою в Швеции. Долго оставаясь там посланником и с любовью изучая конституцию этого государства, он желал ввести нечто подобное в России: ему хотелось ограничить самовластие твердыми аристократическими институциями. С этой целью Панин предлагал установить политическую свободу сначала для одного дворянства в учреждении верховного сената, которого часть несменяемых членов (*innovibles*³) назначалась бы от короны, а большинство состояло бы и избранных дворянством из своего сословия лиц. Синод также бы входил в состав общего собрания сената. Под ним в иерархической постепенности были бы дворянские собрания, губернские или областные и уездные, которым предоставлялось бы право совещаться об общественных интересах и местных нуждах, представлять о них сенату и предлагать ему новые законы (*avoir l'initiative des lois*⁴). Выбор как сенаторов, так и всяких чиновников местных администраций производился бы в этих же собраниях. Сенат был бы облечен полною законодательною властью, а Императору оставалась бы власть исполнительная с правом утверждать обсужденные и принятые сенатом законы и обнародовать их. В конституции упоминалось и о необходимости постоянного освобождения крепостных крестьян и дворовых людей. Проект был написан Д.И.Фонвизиним под руководством Гр[афа] Панина. У меня был список с введения или предисловия к этому акту, род *considérant*⁵, которое, сколько припомню начиналось так: «Верховная власть вверяется Государю для единого блага его подданных. Сию истину тираны знают, а добрые люди чувствуют. Просвещенный ясностью сей истины и великими качествами души одаренный монарх, приняв бразды правления, тотчас почувствует, что власть делать зло есть несовершенство, и что прямое самовластие тогда только вступает в истинное величие, когда само у себя отъемлет власть и возможность к соделанию какого-либо зла и т.д.⁶ За этим следовала политическая картина России и объяснение всех зол, которых она терпит от самодержавия.

¹ Фонвизин Михаил Александрович (1787-1854) – генерал-майор, философ, декабрист, племянник известного литератора Дениса Ивановича Фонвизина (здесь и далее, если нет специальных указаний – Прим. ред.).

² Речь идет о следующем издании: *Esneaux J., Cheennechot L.E. Histoire Philosophique et Politique de Russie: Depuis les temps les plus reculés jusqu'au nos jours. 5 Volumes. – Paris, Vol. 1. 1828 ; Vol. 2-5. 1830.*

³ Правильно – *inamovibles*, фр. – несменяемые.

⁴ Фр. – имеют право законодательной инициативы.

⁵ Фр. – обоснование.

⁶ *Примечание самого М.А.Фонвизина:* Список с конституционного акта хранился у родного брата его, редактора П.И.Фонвизина. Когда в первую Французскую революцию известный Массон и содержатель типографии Новиков и московские масонские ложи были подозреваемы в революционных замыслах, Ген[ерал] Губ[ернатор] Кн[язь] Прозоровский, преследуя масонов, считал сообщниками или единомышленниками их всех, служивших в то время в Московском Университете. П.И.Фонвизин был тогда его директором. При самом прибытии полиции для взятия его бумаг, ему удалось истребить конституционный акт, который брат его ему вверил. Отец мой, случившийся в то время у него, успел спасти введение или *considérant*, которого начало я выписал выше. При моем арестовании в 1792 г. эту бумагу взяли вместе с прочими, меня спрашивали о ней в комитете, я рассказал всю историю, как знал, и меня

В истории Енно и Шеншо упоминается об этой конституции без означения года. Может быть Гр[аф] Панин и Кн[ягиня] Дашкова и действительно представляли свои плане Екатерине и убеждали Императрицу принять его и узаконить. Мой покойный отец рассказывал мне, что в 1773 или 1774 г., когда цезаревич Павел Петрович достиг совершеннолетия и женился на Дармштатской Принцессе, названной Натальей Алексеевной, Гр[аф] Н.И.Панин, брат его Фельдмаршал Л.И.Панин, Кн[ягиня] К.Р.Дашкова, Кн[язь] Н.Б.Репнин, кто-то из Архиереев, чуть ли не Митрополит Гавриил, и многие из тогдашних вельмож и гвардейских офицеров вступили в заговор с целью свергнуть с престола царствующую без права Екатерину II и вместо ея возвести совершеннолетнего ея сына.

Павел Петрович знал об этом, согласился принять представляемую Паниным конституцию, утвердил своею подписью и дал присягу в том, что воцарившись, не нарушит этого коренного государственного закона, ограничивающего самодержавие. Душою заговора были супруга Павла, В[еликая] К[нягиня] Наталья Алексеевна, тогда беременная.

При Гр[афе] Панине были доверенными секретарями: Дм[итрий] Ив[анович] Фонвизин, редактор конституционного акта, и Бакунин, оба участники в заговоре. Бакунин, из честолюбивых, своекорыстных видов, решился быть предателем: он открыл любовнику Императрицы Гр[афу] Орлову все обстоятельства заговора и всех участников; стало быть это сделалось известным и Екатерине. Она позвала к себе сына и гневно упрекала ему его участие в замыслах против нея. Павел испугался, принес матери список всех заговорщиков. Она сидела у камина и, взяв список, не взглянув даже на него, бросила бумагу в огонь и сказала: «я и не хочу знать, кто эти несчастные». Она знала всех по доносу изменника Бакунина. Единственною жертвою заговора была В[еликая] К[нягиня] Наталья Алексеевна: полагали, что ее отравили или извели другим образом. Историк Левек говорит: «*On a écrit que sa mort fit imputer a Catharine un crime de plus, et que la sage femme qui présida aux couches de cette princesse ne tarda pas a faire une grande fortune*»⁷. А Левек⁸ долго и в это время жил в Петербурге и при дворе имел связи. Из заговорщиков никто однако не погиб, Екатерина никого из них не преследовала. Граф Панин был удален от Павла с благосклонным рескриптом и с пожалованием ему за воспитание Цезаревича 5 т[ысяч] душ и остался канцлером; брат его Фельдмаршал и Кн[ягиня] Дашкова оставили двор и переселились в Москву; Кн[язь] Репнин уехал в свое поместье, в Смоленск, а над прочими заговорщиками учрежден тайный надзор.

оставили в покое. Покойному Никите Мих[айловичу]. Муравьеву сообщил я с нею копию, и он переделал ее, приспособив содержание этого акта к царствованию Александра I. Разошлось несколько экземпляров сочинения, которое являсь под именем настоящего автора, было приписано мне. Я слышал об этом в 1825-м году от Кн[язя] М.Д.Горчакова. Он был в восторге от введения, и я не мог разуверить его, что это не мое произведение. Подлинный манускрипт, писанный рукою дяди Д.И.Фонвизина, украл у меня один букинист и, как я после узнал, продал П.П.Бекетову, который издавал тогда все сочинения Д.И.Фонвизина.

⁷ Фр. – *Пишут, что ее смерть вменяла в вину еще одно преступление Катерине, и что повивальная бабка, присутствовавшая на родах этой принцессы, не замедлила сделать себе состояние.*

⁸ Левек, Пьер-Шарль (*Levesque, Pierre Charles*) (1736—1812) — французский историк и переводчик. По рекомендации французского философа Дени Дидро (*Denis Diderot*, 1713-1784), состоявшего в дпужбе с императрицей Екатериной II, был приглашен в Санкт-Петербург, где преподавал в Кадетском корпусе с 1773 по 1780 гг. Написал несколько книг по истории Франции, России, Древней Греции. Среди них – «История России» в 8 томах (*Levesque P. Histoire de Russie. 8 Vol. Yverdun, 1782*).